

Особенности начального периода создания коллективных хозяйств в Ставропольском уезде

*Войнова В.М., научный сотрудник
отдела экспозиционно-выставочной деятельности*

Коллективизация сельского хозяйства виделась большевиками как способ решения проблем, возникших в деревне. В первую очередь это улучшение снабжения города и деревни, облегчение хлебозаготовок для государства, создание и поддержание авторитета власти, а также задачей коллективных хозяйств являлась агитация преимуществ социалистического строя.

В политике государства в отношении сельского хозяйства можно выделить 2 этапа проведения коллективизации по признаку отношения государства к созданию и развитию коллективных хозяйств.

Первый – с момента установления власти большевиков и до начала сплошной коллективизации в 1928 году – саморазвивающийся процесс коллективизации. Центральной властью была подготовлена законодательная база создания хозяйств и их действия. Однако, все попытки загнать все хозяйства в одни рамки окончились неудачей, так как центральная власть была еще не настолько сильна, чтобы навязывать свою волю при сопротивлении крестьянства и был сделан ряд уступок со стороны государственных органов. Развитие сети коллективных хозяйств может свидетельствовать о поддержке крестьянством самой идеи и стремление к ее реализации, то есть является добровольным.

Второй этап (1928-1991) – проведение сплошной коллективизации и действие созданных коллективных хозяйств в полном послушании государственной власти. Государство набрало достаточное количество сил для подавления сопротивления крестьянства, и перешло к насаждению своих решений.

Наиболее изучен второй этап как в советской, так и современной историографии. Это наиболее драматичный и важный в экономическом плане для развития советского коллективного хозяйства этап. Но не меньшую важность представляет собой и первый этап, когда развитие хозяйств более подчинялось экономическим законам развития, чем директивным указаниям государства (хотя и в этот момент многие хозяйства выживали только за счет поддержки).

Моя работа и направлена на изучение особенностей начального этапа создания и развития коллективных сельскохозяйственных объединений.

Законодательно были установлены формы коллективных объединений: товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ), сельскохозяйственная артель и сельскохозяйственная коммуна. Цели этих организаций одинаковы, различна лишь степень обобществления средств производства и способы распределения доходов.

Целью всех объединений являлось преобразование сельского хозяйства на социалистических началах для повышения производительности, а также содействие росту материального и духовного благосостояния своих членов

В артелях или товариществах земельные доли, причитающиеся каждому члену общества, могли быть установлены в постоянном размере или на началах последующего уравнительного перераспределения. В коммунах земельные доли каждого члена не определялись.

Относительно обобществленности средств производства эти формы выстраиваются в логическую цепочку. Товарищество являлось первоначальной формой, объединяя участников, для координации производства и централизованного сбыта продукции, носило административные и финансовые функции. Члены товарищества сами определяли свое хозяйство, могли объединяться в артели. Ответственность членов товарищества заключалась в выполнении обязательств перед государством, в том числе и за неимущих участников. По уставу товарищества, требовалось только объединение земельных наделов

и совместный труд членов на время полевых работ. Средства производства оставались в личной собственности участников товарищества. Доходы от хозяйства распределялись в зависимости не только от количества труда, затраченного каждым членом товарищества, но и в зависимости от внесенного в товарищество имущества.

В артели обобществлены не только труд и землепользование, но и все основные средства производства. Артель вела хозяйство на земле, которая являлась государственной собственностью. Земля закреплялась за артелью в бессрочное пользование и не подлежала ни купле-продаже, ни сдаче в аренду. Но наряду с главным, общественным хозяйством, разрешалось иметь в личной собственности небольшое личное хозяйство, а в личном пользовании небольшой приусадебный участок. Доходы артели после отчисления в посевной фонд распределялись между членами артели по ценам, определяемым Общим Собранием. В расчетно-трудовую книжку членов артели заносилась стоимость этих продуктов, которая зачитывалась в счет суммы, следуемой за труд в артельном хозяйстве. Продукты с личных участков зачислялись в счет удовлетворения потребностей членов артели, то есть в доход всей артели.

Коммуна – высшая форма коллективной организации. В коммуне обобществлялись все средства производства. Доходы подсчитывались, выделялись средства для жизнедеятельности коммуны (семена, содержание живого инвентаря и т.д.), определялся прожиточный минимум (пропитание, одежда, предметы обихода) и отчисления в различные организации и фонды. Нормированный излишек поступал в продовольственные советские организации, ненормированный обменивался на необходимые деньги, продукты и изделия.

Каждое объединение при своей организации выбирало форму своего объединения и совместной работы. Это закреплялось в уставе коллективного объединения.

Большинство коллективных объединений выбрали своей формой – артель, как наиболее удовлетворяющую как современной обстановке, так и практике ведения сельского хозяйства.

Но полного понимания различий этих форм ведения сельского хозяйства у крестьян не было. В документах неоднократно путаются понятия “артель” и “товарищество”. Причем, путаница не только у крестьян, но и в руководящих органах. Этим различиям не придается особой важности, хотя это имеет решающее значение при организации работы, распределении доходов, а также условий выхода из объединения. Так, нет четкого определения объединения “Приятель” при с. Благовещенский Сускан. Оно фигурирует и как артель и как коммуна.

Таким образом, государство законодательно урегулировав создание коллективных хозяйств, предполагало, что многие проблемы сельского хозяйства решатся сами собой. Но нажим органов власти отпугивал крестьян от инициатив власти.

В августе 1919 года наркомом земледелия Середой было утверждено Положение о записи трудовых сельскохозяйственных производственных коллективов – коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли, которое устанавливало порядок регистрации сельскохозяйственных объединений.

В Уездный Земельный Отдел направлялось заявление от граждан, желавших выделиться, о регистрации артели на предмет приобретения юридических прав; два экземпляра устава, принятого артелью, а также два экземпляра посемейного и поименного списка членов коллектива. Регистрация сельскохозяйственных коллективов производилась постановлением Комиссии Уезмотдела

При соблюдении порядка организации артели, принятии ею устава, не противоречащего ни положению о социалистическом землеустройстве, ни положению о записи трудовых сельскохозяйственных коллективах, артель утверждалась, о чем сообщалось Губземотделу, Совету Губернского Союза сельскохозяйственных коллективов, опубликовывалось в местной прессе[1].

Практически все артели, подавшие заявление были зарегистрированы. Только однократно в архивных материалах встречается отказ в регистрации артели. В 1920 году было отказано сельскохозяйственной артели “Лес” Федоровского лесничества. При регистрации артели заведующим Отоблсельхозом была проведена проверка, в ходе которой было выяснено, что стремления артели сводятся только к тому, чтобы получить землю в одном куске, а затем поделить ее и обрабатывать единолично, а не сообща.

Среди тенденций в образовании и жизнедеятельности коллективных хозяйств можно отметить следующие.

Артели утверждались под названиями, предложенными самими гражданами. Но в 1921 году отмечено несколько случаев, когда Уземотдел изменял название артели на более подходящее с точки зрения целей становящегося государства, его политики и идеологии. Уземотделом было предложено название “Вперед” вместо “Вторая Борковская”, “Заря” вместо “Богородск”, название “Печерская” было решено заменить на более революционное.

Первоначально артели определялись как сельскохозяйственные, но в 1921 году присоединяется слово “трудовая”, что говорит об изменении отношений к артелям. Если раньше приветствовалось создание коллективных организация, то со временем правила их деятельности начинают ужесточаться: к ним предъявляют дополнительные требования, касаемые их функций. В основном это агитация среди сельского общества.

Также в 1921 году при регистрации некоторых артелей поручалось установить политичность членов артели. Тогда как в 1920 году артели практически не имели в составе партийных членов. То есть если раньше политическая принадлежность не играла существенной роли, то в дальнейшем она становится определяющей.

Все эти изменения говорят об изменении политической и экономической роли коллективных хозяйств, их превращении из чисто экономических образований в органы политической и идеологической агитации и показа превосходства социалистического строя.

Основным вопросом жизнедеятельности сельского хозяйства является наличие у них достаточного количества земельных угодий.

По Декрету о земле, земля должна была подвергаться периодическим переделам, согласно трудовой или потребительской норме. В Ставропольском уезде средняя норма пашни на душу была исчислена 1,67 десятин. Учитывая эту норму, специальная комиссия определила площадь земли, которая должна быть у населения каждой волости. При этом оказалось, что надо передвинуть из одних волостей в другие около 47 тыс. десятин. При такой передвижке, например, Лебязинской волости надо было прирезать от двух смежных волостей 13430 десятин, а с другой стороны, от нее передать Мелекесу 2484 десятин. Однако произвести такое перераспределение с надлежащими измерениями земли в короткий срок перед посевом яровых оказалось невозможным в масштабах всего уезда. Поэтому было решено отнести это мероприятие на будущее время, предоставив теперь отдельным волостям в порядке добровольных соглашений провести необходимые передвижки земли[2].

Однако и в дальнейшем подобное перераспределение земель проведено не было.

Сельское общество по требованию хотя бы меньшинства своих членов, решивших перейти к общественной обработке земли или другим формам коллективного землепользования, обязано было выделить им участок. При каждом выделе обществом предварительно устанавливалась разверсточная единица (по едокам, рабочим силам или смешанная) и количество земли для выделяющихся. При этом разверсточная единица должна быть одна и также для всех угодий (пахотным, луговым и пр.) и одинакова как для выходящих из общества, так и для остающихся.

В приговоре сельского общества обязательно указываются: распределяемые угодья; род разверсточных единиц (едоки, рабочие силы и пр.); количество единиц,

причитающихся на каждый двор; сроки, на которые производится передел; порядок пользования запасными земельными участками, если таковые имеются.

Приговоры общества о переделах приводятся в исполнение после регистрации их волостными исполнительными комитетами. В регистрации передела может быть отказано в случае несоблюдения установленных для переделов правил или нарушения прав отдельных членов общества.

Подготовка землеустроительного дела состоит в установлении состава земель, подлежащих устройству; хозяйственно-техническом обследовании; определении земельных прав; выяснении пожеланий участников землеустройства и составлении предварительного проекта наиболее правильного и целесообразного устройства местности.

В конце подготовки дела землемер-землеустроитель (в Ставропольском уезде землемеры Решетников и Михайлов) изготавливает доклад с необходимыми пояснительными чертежами, представляет его участникам землеустройства и затем со всеми их заявлениями и жалобами представляет доклад в землеустроительное учреждение (в Ставропольском уезде – уездный земельный отдел).

Уземотдел должен с участием заинтересованных сторон тщательно выяснять наиболее целесообразные и безболезненные для местных земельных и хозяйственных отношений способы выделов земель, стремясь к добровольному соглашению сторон, а при невозможности достигнуть последнего, несмотря на все принимаемые меры, прибегать к выделу земель в обязательном порядке.

В обязанности Уземотдела также входило наблюдение, чтобы переход к новому виду землепользования, в случае принудительного отвода земель, происходил не ранее вступления в силу решения об утверждении проектов землеустройства и при том был осуществляем без резкой ломки хозяйств заинтересованных сторон, а тем более их разорения.

По рассмотрении представленного землемером-землеустроителем доклада о подготовке дела и по разрешении споров и жалоб, землеустроительное учреждение (в Ставропольском уезде – уездный земельный отдел) постановляет о назначении дела к дальнейшему исполнению либо о возвращении его для дополнительной подготовки, либо, в случае выяснения несоответствия дела задачам землеустройства, направляет дело к прекращению.

Составление проекта землеустройства заключается в подробном точном указании мест отвода земель участникам землеустройства, с соблюдением их прав и законных интересов, а также требований хозяйственно-технических правил землеустройства, с изображением отвода земель на проектном плане землеустройства.

Споры и жалобы сторон могли быть заявлены землеустроителям и землеустроительным органам в течение двух недель со дня предъявления проекта.

Государственная запись землепользований (земельная регистрация) создавалась в интересах общегосударственного управления землями, а также для надобностей различных отраслей народного хозяйства и для ограждения прав и интересов землепользователей и имела задачей собирать и хранить верные и современные сведения о правовом и хозяйственном положении землепользований. В земельную регистрацию включаются сведения о каждом земельном участке: местоположение и название хозяйства, количество земли в участке всей вообще и по отдельным угодьям, важнейшие постройки, а также сведения об особых полномочиях и повинностях, связанных с использованием участка.

Не всегда земельная запись велась с такой тщательностью, пропускалась очень важная информация. Однако, землеустроительные дела проходили очень медленно и подобная землеустроительная документация в Ставропольском уезде была выдана только 6 артелям.

По ст. 97 Положения о Социалистическом Землеустройстве в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, допускалось исполнение дел об отводах земель по постановлениям Уземотделов без предварительного включения их в план работ, утверждаемый Губземотделами, но все же с непременным соблюдением вышеуказанного последовательного порядка производства дел[3].

В законодательных актах процесс выглядел очень стройным, понятным и четким. Но в действительности соблюдалась лишь небольшая часть установленных положений. Процесс перераспределения земель и выдела наделов коллективным хозяйствам проходил очень долго и часто был весьма запутанным.

До 1917 года состояние земельного фонда в Ставропольском уезде выглядело следующим образом[4].

Наименование пользователей	Пашни	Луга	Выгона	Неудобной	Всего
Надельной	125496	13787	Нет	11491	150774
Частновладельческой	27745	6093	Нет	2002	35840
Банковской	32130	19	Нет	1787	33936
Удельной	10231	1100	Нет	596	11927
Казенной	3590	Нет	Нет	60	3640
Церковной	587	Нет	Нет	Нет	587
Итого	199771	20999	Нет	15936	236706

Из этой таблицы видно, что большинство земель относилось к надельной (63,7%), к частновладельческим относилось 15,1% земли, банковской – 14,3%, удельной, казенной и церковной – 7,7%.

Местным органам власти был предоставлен широкий спектр полномочий по распределению земли и контролированию жизнедеятельности артелей. Однако контроль со стороны вышестоящих организаций был постоянным и довлел партийный принцип принятия решений.

5-9 марта 1918 г. в Мелекесе состоялся второй съезд Советов Ставропольского уезда под председательством В.В. Баныкина. По вопросу земли было постановлено все находившиеся в пределах уезда земли – казенные, монастырские, частновладельческие и прочие – вместе с живым и мертвым инвентарем объявляются общенародным достоянием и переходят в распоряжение уездного Совета.

В связи с беспорядочным захватом земель, Уисполкому было поручено принять срочные меры к охране имущества бывших частновладельческих экономий. По продовольственному вопросу съезд постановил принять самые решительные меры к обязательному и неуклонному проведению в жизнь закона о хлебной монополии. Волостным Советам поручено произвести точный учет хлеба и организовать вывозку излишков на ссыпные пункты[5].

Действовала и земельная секция Ставропольского Совета, на заседаниях которой, проходивших 17-20 марта 1918 г. в Мелекесе, в присутствии представителей от всех волостей уезда рассматривались вопросы по жизнедеятельности деревни. Обсуждались подготовка земли под яровой посев и пар, вопросы учета земли, способы распределения земли, принятие частновладельческих, церковных и прочих лесов в государственный фонд, борьба с самовольными порубками леса и др. По всем вопросам приняты решения в соответствии с директивами центральной и губернской власти[6].

В 1919 году в Ставропольском уезде на 1 душу приходилось в среднем 3,2 десятины земли. Средняя норма пашни на душу была исчислена 1,67 десятин.

К 1920 году селенья, объединения и коллективы владели 98,4% земли, совхозы – 1,6%.

Первоначально больших проблем отвод земли не вызывал. Но при всё большем выделении граждан, оставалось все меньшее количество земли у общества. Возникла

проблема черезполосицы, так как каждому выделяющемуся хозяйству необходимо было выделить землю, необходимую для проживания (пахотную, луговую, водоем и т.д.). Поэтому сельские общества начинают препятствовать выделу земель группам членов общества, желающим перейти к общественной обработке земли

Уземотдел часто решал вопросы о производстве выделов из наделных земель под общественную обработку в распорядительных открытых заседаниях, без извещения и вызова заинтересованных сторон и обследования дела на месте. Вслед за такими решениями обыкновенно производились выделы земли в натуре без соблюдения порядка, установленного для производства таких работ по Инструкции по применению Положения о Социалистическом Землеустройстве. Что нередко вызывало недовольство крестьян.

Все это отразилось на увеличении количества споров по земельным делам. Для их разрешения учреждались земельные комиссии: волостные, уездные и губернские, состоящие при соответствующих земельных органах. Образовывались комиссии в составе председателя и двух членов.

Чаще всего земельные споры случались в местах, где либо значительная часть населения была против коллективизации, либо где выделение хозяйств проходило очень активно и местные жители начинали протестовать против этого, так как им доставалось все меньше земли для обработки. Наиболее характерна подобная ситуация для Ягодинской волости Ставропольского уезда.

В Ягодинской волости выделялись следующие сельскохозяйственные объединения: сельскохозяйственные артели “Пахарь” (апрель 1920), “Люди труда” (апрель 1920), “Луч” (июль 1920), “Лебяжье” (октябрь-ноябрь 1920), “Степное” (декабрь 1920), поселки Ново-Ягодное, Красное Село, Старообрядец, Ягодинский Совхоз (ноябрь 1921 г.).

Конфликт между сельским обществом и выделяющимися артелями продолжался с апреля 1921 года по ноябрь 1922 года, когда Самарская Губернская Земельная Комиссия вынесла окончательное постановление. Выдел земли артелям “Луч”, “Лебяжье”, “Люди труда” и “Пахарь” состоялся в 1924 году.

Из анализа документов видно, что дело о выделе земли артелям возникло в 1920 году, когда постановлениями Ставропольского Уземотдела решено было выделить землю артелям. Возражений на отвод со стороны представителей Сельского Совета не последовало, представители же общества к землеустроителю при подготовке не явились, при производстве формальных отводов возражений также не было, протест против отвода был заявлен только при предъявлении проектов, причем существом его явилось место отвода.

Так как все землеустраиваемые объединения должны были получать землю с переселением, то должны были соблюдаться все условия для жизни будущих хозяйств, то есть должны быть предоставлены удобные места для усадеб и связанных с ним огородов, водопой и т.п. Что землеустроителем и было исполнено.

Жалоба граждан села Ягодного касалась того, что выделами захвачены самые хлебородные места, общество оставлено без водопоя и огородной земли и общество отрезано от луговых угодий. Первые два момента были отклонены, как не отражающие действительность, третье признано основательным, но не служащим поводом к запрещению устройства коллективов.

Дело это было рассмотрено в открытом заседании Коллегии Губземотдела 12 июня 1922 года (протокол № 39). Означенное постановление коллегии было кассировано в Наркомзем. По этой кассации Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам при Центроземе вынесла постановление от 1 сентября 1922 года за № 1357 отменяющее постановление Коллегии Самарского Губземуправления от 12 марта, как разобранное в отсутствие народного судьи, с предложением рассмотреть это дело вновь в законном составе Губкомиссии.

Собравшись в достаточном составе Самарская Губернская Земельная Комиссия постановила утвердить землеустроительные проекты отвода земель сельскохозяйственным артелям “Люди труда”, “Пахарь”, “Лебяжинск” и поселку Ново-Ягодное, приняв во внимание, что данные коллективы получили отвод земли еще в 1920 распоряжением Земельных органов в порядке временных отводов, и в настоящее время за ними закрепляется их фактическое землепользование. Относительно остальных коллективов было предложено Ставропольскому Узеуправлению подробно обследовать спорные вопросы при исполнении этих дел в натуре и разрешить их через Уездный Земельный Комитет.

Была и противоположная тенденция – полный распад сельского общества на коллективные хозяйства (село Старая Бинарадка).

Таким образом, из рассмотрения данного дела видно, что государство полностью стояло на страже интересов коллективных хозяйств, поддерживая их даже в ущерб единоличным хозяйствам. Попытки сельских обществ отстаивать свои права были бесплодны.

К особенностям организации коллективных хозяйств и отвода им земли можно отнести решение земельного вопроса всеобщим распределением земли при том, что государство было верховным собственником земли, а крестьяне становились пользователями земель, но не их хозяевами.

Впервые земледельческое объединение стало организацией. Наличие четких организационных документов (устав), прямых и административных функций и пр.

Местным органам власти был предоставлен широкий спектр полномочий по распределению земли и контролю жизнедеятельности артелей. Однако контроль со стороны вышестоящих органов был постоянным и довлел партийный принцип принятия решений. Жизнедеятельность хозяйств проходила в строгом соответствии с требованиями законодательства и указаниями партии под неусыпным, мелочным контролем органов власти.

Первым коллективным хозяйством в Ставропольском уезде была коммуна “Роза”, созданная 14 февраля 1919 года в селе Мусорка и зарегистрированная 26 февраля 1919 года в Ставропольском уездном Земельном Отделе.

Возможно, также в 1919 году была создана Учительская артель при отделе народного образования. Но учредительных документов и сведений о них не найдено. Имеется информация только об имуществе артели в данный период.

7 сентября 1919 г. 12 крестьянских семей села Куроедово из Вишенской волости на собрании, на котором присутствовал представитель Самарского губкома партии У.К. Кирасиров, решили организовать коммуну. Председателем был избран Дятлов Павел Михайлович.

19 сентября 1919 г. в селе Ташла уже существовала коммуна “Красная”. Она объединяла 120 человек из 28 хозяйств. Председатель – Блинов Егор Павлович, секретарь – Ломкин Тимофей Андриянович[7]

Артель “Крестьянин” с. Ягодное не только одна из первых созданных артелей, но и ликвидированных. 30 апреля 1920 года Уземотделом было принято решение о ликвидации артели “Крестьянин”. Причины неизвестны.

Всего в 1920 году было создано 17-21 коллективных хозяйств (расхождение из-за неизвестности даты создания и регистрации артели, имеются только сведения в определенный промежуток времени). В 1921 году создано около 44 объединений. В 1922 создано только 3 артели.

Таким образом, всплеск создания коллективных хозяйств приходится на 1920-1921 года. Это время относительного спокойствия и начала реализации принципов советской доктрины в жизни общества. Гражданская война закончилась, наступило время восстановления хозяйства страны.

Также в ноябре 1920 года в докладе о землеустройстве и сельскохозяйственной культуре, составленный в ноябре 1920 года в Ставропольском было принято решение о изменении целей и функций коллективных хозяйств. Они оставались проводниками сельского хозяйства, той культуры, ведя улучшенные хозяйства, доставляя улучшенные семена, скот, птицу и т.п., а вся же тяжесть снабжения пищевыми продуктами должна лечь на все остальное крестьянство, не вступившее в эти объединения.

Должны были создаваться крепкие хозяйства, которые пока освобождались от несения государственных повинностей, и задачей которых являлось скорейшее возрождение сельского хозяйства.

Таким образом, возможность вести нормальную сельскохозяйственную работу и при этом не голодать оставалась только в коллективных хозяйствах. Этим во многом и был вызван всплеск их создания.

Кроме того, 1921 год – год начала новой экономической политики, давшей значительные возможности реализации своих начинаний, во многом поддержанных государством.

Но не следует забывать, что 1921 год – год неурожая и жестокого голода в Поволжье. Несомненно, данное природное бедствие, усугубленное человеческими ошибками и невниманием, привело к значительным человеческим, экономическим и моральным потерям.

Агитационная задача создания коллективных хозяйств, как приоритетных в социалистическом обществе, отошла на второй план, уступив место задаче выживания любыми способами.

В 1920-1921 годах шло массовое создание коллективных хозяйств. Причем, если посмотреть сосредоточенность по волостям, то

- 18 – Старая Бинарадка
- 9 – г. Ставрополь
- 8 – Никольской волости
- 6 – Нижнее Санчелеево
- 6 – Ягодное
- 6 – Новая Бинарадка
- 4 – Мусорка
- 3 – Хрящевка
- 1 – Федоровка
- 1 – Белозерская
- 1 – Вишенская
- 1 – Верхнее Санчелеево

Таким образом, большинство коллективных хозяйств было организовано в Старобинарадской волости. Первая артель в этой волости начала выделяться в декабре 1920 года, в ноябре были зарегистрированы еще две артели. Затем произошло разделение общества, и было выделено 14 артелей.

Сосредоточение коллективных хозяйств в определенных волостях уезда может говорить о желании крестьян вести совместное хозяйство и о сильной местной власти, направляющей крестьян в колхозы. Также играл свою роль пример ведения своих дел соседних коллективных хозяйств.

Многие артели были образованы из родственников. Например, “Поворотное” с. Старая Бинарадка 16 домохозяев Тыгановых, “Братья Савельевы” с. Русская Борковка, “Люди труда” с. Ягодное пять дворов Шагаровых, “Пахарь” с. Ягодное, шесть домохозяев Багровых.

Изменения в составе артели происходили довольно часто. Численность то увеличивалась за счет приема новых членов, то уменьшалась, за счет покинувших общее хозяйство по разным причинам. Некоторые уходили добровольно, других исключали.

Но не всегда увеличение численности сопровождалось увеличением имущества артели. Так артель “Верхнее Кубань Озеро” с октября по декабрь 1921 года увеличилась на 2 семьи, 38 членов, но хозяйство напротив уменьшилось на 1 лошадь, 4 коровы и 23 овцы. С чем это связано достоверно сказать не представляется возможным. Но наиболее вероятными причинами являются падеж скота и изъятие органами власти.

Артели были маломощными. Часто объединения состояли из хозяйств, имевших по 1 лошади, 1 коровы и несколько овец. Мертвого инвентаря также не хватало.

Коллективные сельские хозяйства, образованные в Ставрополе, можно отнести в отдельную группу. В Ставрополе было организовано значительное количество хозяйств – 9 артелей. Этот факт говорит о плохом продовольственном состоянии города и необходимости заниматься сельскохозяйственными работами помимо основной деятельности. Естественно, это наложило отпечаток на имущество хозяйств, целенаправленность и результат их работы.

При г. Ставрополе были образованы следующие сельскохозяйственные объединения:

с/х артель “Колос” при комхозе г. Ставрополь
Потелькомхоз при Ставропольской Почтово-Телеграфной Конторе
с/х артель Ставропольского Казначейства “Надежда”
садово-огородная артель “Труд” при Уземотделе г. Ставрополя
с/х артель “Единение” г. Ставрополь при Уземотделе
с/х “Учительская артель” г. Ставрополь при отделе народного образования
с/х артель “Радио станция” г. Ставрополь
с/х артель “Заря” при продкоме

Школа-ферма Отдела Народного Образования

Первой, в 1919 году, была организована “Учительская артель”. В 1921 году был создан Потелькомхоз. Остальные хозяйства были созданы в 1920 году. Причем, Потелькомхоз был создан по указанию Центральных органов, остальные коллективы образовались добровольно. Основной целью создания подобных хозяйств было решение продовольственной проблемы своими силами.

Коллективные сельскохозяйственные объединения при почтовых конторах организовывался по указанию и имели ряд преимуществ при выделении земли и инвентаря. К сожалению проследить реализацию этих преимуществ и деятельность этого хозяйства невозможно, в виду отсутствия документов. В надежде на решение продовольственной проблемы с такой поддержкой государства в артель вошло 135 человек. Однако, затруднения с выделом земли и получением инвентаря, а также отсутствие какой-либо помощи привели к массовому выходу из хозяйства. Массовый выход из артели показывает, что хозяйство не выполнило своей задачи обеспечения продовольствием своих членов.

Артели организовывались по общим правилам, действующим для всех артелей. Имели устав сельскохозяйственной артели, но фактически работали как садово-огородные товарищества. Взносы при вступлении в артель составляли 100-250 рублей, ответственность в пяти-десятикратном размере.

Численность хозяйств составляла от 4 до 36 семей, общей численностью от 10 до 114 человек. Численность артели довольно часто менялась и связано это возможно с нереализацией поставленных артелью задач и недовольством членов артели результатами своей деятельности.

Хозяйство артели вели мелкое. Хозяйство владело около 30 десятин земли, а также просило Уземотдел отвести им достаточное количество земли для ведения полноценного хозяйства. Данные об отводе земли не найдены, но зафиксирован случай передачи артели лугов.

Серьезные проблемы у хозяйств были с живым и мертвым инвентарем. У 7 артель не было ничего. Остальные имели только необходимый инвентарь (лошадь, плуг, борона).

Самой богатой артелью была артель “Колос” при комхозе. Помимо лошадей в хозяйстве были коровы, овцы, куры.

Об эффективности городских сельскохозяйственных артелей может говорить урожай, собранный в артели “Колос”, одной из самых богатых, имевшей и живой и мертвый инвентарь, а также земельные угодья. В 1920 году артель собрала:

Пшеницы с 3 дес. – 28 п.

Проса с 2 дес. – 7 п.

Подсолнечника с 1 дес. – 1 п.

Картофеля с 2 дес. – 150 п.[8]

Коммуна “Роза” Мусорской волости одно из наиболее значительных хозяйств в Ставропольском уезде. Одно из немногих объединений выбравших формой хозяйствования коммуны.

Создана была в 1919 году. Первоначально коммуна состояла из 10 семей. Затем состав артели увеличился и составил 14 семей, 81 человек. В 1920 году состав коммуны был практически постоянным – 15 семей, 93 человек. Однако в 1921 году состав резко уменьшился и в январе 1922 года коммуна состояла всего из 5 семей, 24 человек. Возможно это связано с выделом части участников коммуны в июле 1921 года в сельскохозяйственную кооперативную артель.

Коммуне был выделен участок в семи километрах от села Мусорки. У коммунаров все было обобществлено и перевезено на новое место жительства. Построили дома, скотные дворы, конюшни, баню. Хозяйство первоначально не имело сельскохозяйственных машин, было мало лошадей, недоставало хороших семян.

Работа в коммуне распределялась по жребию. В первый год своего хозяйствования коммуна добилась неплохих результатов. Лето 1919 года выдалось урожайным, собирали по 18-20 центнеров с гектара. Подростки работали на бахчах: убирали дыни, арбузы, помидоры, огурцы.

В апреле 1919 года было написано ходатайство перед Губернским Земельным Отделом о выделении ссуды в 30 тысяч рублей. С помощью государства было приобретено несколько сноповязалок и косилок, паровую молотилку, построены школа, столовая, детские ясли и садик.

Имущество коммуны в 1919 году состояло из: 9 домов, 6 амбаров, 3 сараев, 4 конюшен, 1 бани, 1 кузницы. Мертвый инвентарь: 2 молотилки, 7 плугов, 10 борон, 3 веялки, 1 жнейка; живой инвентарь: 10 лошадей и жеребят, 19 коров и телят, 2 верблюда, 60 овец, 13 свиней, 10 гусей, 141 курица, 4 уток[9].

Общая площадь земли – 174 дес. Земля была отведена в порядке положения о состоянии земли 13.08.20 г. землемером Решетников.

В 1920 году было засеяно 23 тридцатки ржи, урожай составил 601 п. 10 ф.

В 1924 году на Всероссийской сельскохозяйственной выставке за выставленного жеребца коммуна “Роза Люксембург” получила почетный диплом 2 степени и натурпремию.

Коммуна “Роза” просуществовала 8 лет, до организации колхоза. На ее базе был создан колхоз “Партизан”[10]

Случаи перехода от одной формы коллективного хозяйствования к другой были редкими. В 1921 году артель “Степное” перешла на устав кооперативного товарищества. И успешно функционировала в новом статусе.

Всего в Ставропольском уезде было организовано шесть сельскохозяйственных кооперативных товариществ: три объединения в 1920 году, два – в 1921 и одно – в 1922 году.

Сказать что-либо о их хозяйстве довольно сложно, так как никаких сведений нет. Только Товарищество с. Узюково Мусорской волости, организованное в 1922 году состояло из 305 человек, пай при вступлении составлял 35 рублей.

Создавались и смежные формы коллективного хозяйствования – сельскохозяйственные кооперативные артели. Их в уезде было три: одно создано в 1921 году и два – в 1922.

Так как имущественное положение артелей было очень сложным, инвентаря не хватало, государство оказывало помощь. Помимо выделения ссуд отдельному хозяйству, были организованы и прокатные пункты сельхозмашин и инвентаря. Они были открыты в Ставрополе, селах Нижнее Санчелеево, Мусорке, Хрящевке, Ягодном. За каждый просроченный день платили тройную плату стоимости дневного проката.

Наименование и стоимость, а также цена за прокат инвентаря в 1920 году представлены в таблице[11]:

Наименование	Стоимость	Плата в сутки
Сеялка	9000-13000 руб.	30-40 руб.
Борона	900-5200 руб.	10-25 руб.
Сноповязалка	35000 руб.	125 руб.
Сенокосилка	15000 руб.	60 руб.
Молотилка	4000-15000 руб.	30-60 руб.
Веялка	4000 руб.	30 руб.
Плуг	1650-3000 руб.	20-35 руб.
Сепаратор	10000 руб.	50 руб.
Маслобойка	2500 руб.	20 руб.
Серп	50 руб.	50 коп.

Также были организовали 5 починочно-ремонтных мастерских для сельхозтехники. Первая мастерская была открыта в ноябре 1919 г. в Барской Московке, в ней работало 3 человека. Затем появились мастерские в с. Ягодном с 6 рабочими, Хрящевке с 10 рабочими, которая была самая крепкая в уезде.

Объективными предпосылками создания и жизнедеятельности коллективных хозяйств являлось агрикультурное и материально-техническое состояние деревни, а также менталитет русского крестьянина.

К субъективным обстоятельствам можно отнести упор на единую форму хозяйствования, как наиболее отвечающую идеям социального строя, и метод реализации – насаждение своих решений.

В итоге, коллективные хозяйства в начальный период коллективизации создавались в большинстве случаев добровольно, без принуждения, но по активному вмешательству государства.

Неудачи можно объяснить тем, что поддержка хозяйств только декларировалась, а сельское хозяйство по-прежнему виделось только как источник безвозмездного дохода.

Список литературы

- Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. М., Наука, 1989
- Ваганов Ф.М. XV съезд ВКП(б). М., 1973.
- Верт Н. История советского государства. М., 1994
- Виноградов Н.А. Работа партии среди деревенской бедноты и борьба с кулаком. М., Л., 1928
- Декреты советской власти. Т. 11. М., 1983
- Денисов С.Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917-1937 гг.). М., 1981.

Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. //под ред. В.П. Данилова и Н.А. Ивницкого. М., 1989.

Земельный Кодекс //Собрание кодексов РСФСР. Четвертое издание. М., Юрическое издательство НКЮ РСФСР, 1927

- История народного хозяйства СССР 1917-1959 // под ред. А.П. Погребинского. М., 1960
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. 20 век (1918-1998). М., 2000
- Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. М., 1994.
- Никольский С.А. Коллективизация и деколлективизация: сравнительный анализ процессов, последствий, перспектив // Крестьяноведение: теория, история, современность. М., 1997
- Помню отца-коммунара // г. За коммунизм, № 30, 1979
- Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972.
- Попов Ф.Г. 1919 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1974.
- Попов Ф.Г. 1920 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1977.
- Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. Петроград, 1919
- РСФСР за 40 лет. Статистический сборник. М., 1957
- Собрание кодексов РСФСР. М., 1927
- Социалистическое строительство Союза ССР (1933-1938 гг.). Статистический сборник, М.-Л., 1939 г.
- Съезды Советов в документах 1917-1936. М., 1960
- Трифонов И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа. М., 1960.
- Юрков И.А. Экономическая политика в деревне 1917-1920. М., 1980.

-
- [1] ТГА Ф. Р-82, оп. 1, д. 255, л.43
- [2] ЦГАНО ф. 478, оп. 6, . 253, л. 6-7
- [3] ТГА Ф. Р-82, оп. 1, д. 130, л. 27
- [4] Там же Ф. Р-82, оп. 1, д. 98, л. 35
- [5] 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. С. 5, ГАКО, ф. 81, д. 131, л. 17; Советское дело № 6,7
- [6] 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. С. 6-7, ГАКО, ф. 274, оп 1, д. 2, лл. 68-72
- [7] Выписки ТКМ.
- [8] ТГА Ф. Р-82, оп. 1, д. 299, л. 108-109
- [9] ТГА Ф. Р-82, оп. 1, д. 256, л. 39
- [10] Помню отца-коммунара // г. “За коммунизм”, № 30
- [11] ТГА Ф. Р-82, оп. 1, д. 297, л. 44-45